

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-136-141>

EDN: <https://elibrary.ru/nyrlno>

ПОЛЯКОВА ЯНИНА НИКОЛАЕВНА^{1, 2}

кандидат психологических наук

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

²Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Ростов-на-Дону, Россия)
ynpolyakova@yandex.ru

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА^{1, 2}

кандидат юридических наук, доцент

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

²Российский университет транспорта (МИИТ)
(Москва, Россия)
000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ И ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию образовательного компонента как ключевого инструмента профилактики правонарушений и ресоциализации лиц, находящихся в группе повышенного риска совершения правонарушений, в социально-правовом контексте. Авторы выявляют пробелы в нормативном регулировании, препятствующие полноценному участию образовательных организаций в превентивной деятельности и обосновывают их значимость для формирования правомерного поведения, ценностных ориентиров и социальной компетентности личности. На основе анализа практики межведомственного взаимодействия предлагается модель интеграции образовательных мер, включающая оценку образовательных потребностей, разработку адаптационных программ и механизмы координации между субъектами профилактики и ресоциализации. Реализация подхода повышает эффективность превентивных мер, способствует снижению рецидивной преступности и укреплению социальной устойчивости личности.*

***Ключевые слова:** пробация, профилактика правонарушений, ресоциализация, образовательные программы, межведомственное взаимодействие, социальная адаптация*

***Для цитирования:** Полякова Я. Н., Кашкина Е. В. Социально-правовой контекст и значение образования для профилактики правонарушений // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 136–141; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-136-141>.*

POLYAKOVA YANINA N.^{1,2}

candidate of psychological sciences

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service
(Moscow, Russia)

²Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice
(Rostov-on-Don, Russia)

KASHKINA EKATERINA V.^{1,2}

phd of law, associate professor

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service
(Moscow, Russia)

²Russian University of Transport (MIIT)
(Moscow, Russia)

SOCIAL AND LEGAL CONTEXT AND THE IMPORTANCE OF EDUCATION FOR CRIME PREVENTION

Abstract. *The article is devoted to the study of the educational component as a key tool for the prevention of offenses and the resocialization of individuals at high risk of committing offenses in a socio-legal context. The authors identify gaps in regulatory frameworks that hinder the full-fledged participation of educational organizations in preventive activities and substantiate their importance for the formation of law-abiding behavior, value orientations, and social competence. Based on the analysis of interagency cooperation practices, the article proposes a model for integrating educational measures, which includes the assessment of educational needs, the development of adaptation programs, and the coordination mechanisms between the subjects of prevention and resocialization. This approach increases the effectiveness of preventive measures, reduces recidivism, and strengthens personal social stability.*

Keywords: *probation, crime prevention, resocialization, educational programs, interagency cooperation, social adaptation*

For citation: *Polyakova Y. N., Kashkina E. V. Social and legal context and the importance of education for crime prevention // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2026. № 1 (77). P. 136–141; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-136-141>.*

Формирование современной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации происходит на фоне глубоких и комплексных трансформаций социальной структуры, обусловленной необходимостью переосмысления роли государства как гаранта правопорядка, смещения акцента с чисто карательной модели уголовного воздействия на интегративные меры профилактики, включающие социальные, образовательные и психологические компоненты [1, с. 179–186]. Сегодня уголовная политика государства и политика в сфере профилактики правонарушений перестает быть исключительно прерогативой органов внутренних дел. Она становится межотраслевым явлением, требующим координации усилий государственных институтов, образовательных организаций и гражданского общества, что подтверждается исследованиями российских ученых-пенитенциаристов: М. А. Калужиной, Т. С. Пухаревой, В. Г. Громовым, С. А. Старостиным, Н. В. Анискиной. В этом контексте образование приобретает новое значение, выходя за рамки традиционной функции передачи знаний и становясь инструментом формирования правомерного поведения и ценностных ориентиров личности.

Природа образовательного процесса делает его когнитивно-ценностным инструментом, способным воздействовать на глубинные установки личности, развивать критическое мышление и формировать социально приемлемые модели поведения. На этом основании образовательные организации становятся ключевыми субъектами ранней профилактики [2, с. 28–34], способными предупреждать развитие девиантных установок у детей, подростков и молодежи.

Можно сказать, что образовательная среда служит своеобразным «соединительным звеном», которое помогает перейти от понимания социальных предпосылок отклоняющегося поведения к применению государством юридических санкций. Так, анализ работ Л. О. Пережогина, Ю. Б. Барыльника, Е. В. Бачило, Н. В. Филипповой, М. А. Деевой, А. С. Кормилицыной, Г. В. Наумова показал, что недостаточный уровень образования, деформация коммуникативных навыков и ограниченный когнитивный горизонт являются существенными факторами, способствующими совершению правонарушений. Соответственно, включение образовательных мер в систему профилактики и ресоциализации не является факультативным, а представляет собой необхо-

димое условие эффективного снижения рецидива.

Практика демонстрирует, что без системного участия образовательных организаций пробация и профилактика правонарушений теряют часть своего функционального потенциала. Образовательные организации способны предоставлять данные о динамике развития личности, выявлять ранние признаки девиантного поведения и участвовать в разработке индивидуальных программ сопровождения. При этом существующее законодательство, включая Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ)¹, не закрепляет правовой статус образовательных организаций как субъектов профилактики, что создает нормативный пробел.

Таким образом, современный социально-правовой контекст требует перехода к интегрированным моделям профилактики правонарушений, где образование рассматривается как стратегический ресурс, способный влиять на личность не только на уровне знаний, но и на уровне ценностных ориентаций и поведенческих привычек. В этом аспекте законодательство должно обеспечивать механизмы взаимодействия образовательных организаций с органами пробации и профилактики, включая обмен информацией, разработку совместных программ и участие педагогов в сопровождении лиц, находящихся под наблюдением.

Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 10-ФЗ)² вводит в национальную правовую систему принципиально новый режим взаимодействия государства с лицами, к которым применяются уголовно-правовые ограничения. Пробация, в отличие от традиционных карательных мер, не сводится к простому контролю за поведением; она представляет собой систему сопровождения личности, ориентированную на восстановление социальной компетентности, адап-

тацию в обществе и снижение вероятности рецидива [3, с. 35–42].

С правовой точки зрения пробация является комплексной институциональной конструкцией, объединяющей контрольные, образовательные, психологические и социальные меры. Центральным элементом этой конструкции выступает именно образовательная деятельность, включающая как формальное обучение, так и корректирующие программы развития социальных и профессиональных компетенций. Практика показывает, что без интеграции образовательных мер эффективность пробации снижается: лица, находящиеся под надзором, часто возвращаются в криминогенную среду, где ранее сформированные навыки правомерного поведения не закрепляются [1, с. 179–186].

Правовой анализ Федерального закона № 10-ФЗ демонстрирует, что законодатель предусмотрел межведомственное взаимодействие, однако рамочный характер норм создает значительные пробелы. Так, закон абстрактно указывает на сотрудничество с социальными институтами, включая образовательные организации, но не регламентирует конкретные обязанности, механизмы координации и ответственность за их исполнение [4, с. 194–203]. В результате формальное включение образовательных организаций в пробационную систему не гарантирует фактическое участие педагогов и специалистов в ресоциализационных программах.

Отечественные пенитенциаристы подчеркивают значимость образовательного компонента как структурного элемента ресоциализации. Так, Н. А. Сухов выделяет социальные детерминанты рецидива, среди которых низкий образовательный уровень, деформация коммуникативных навыков и ограниченный когнитивный горизонт являются ключевыми факторами, препятствующими социальной адаптации [5, с. 39–42]. Применение образовательных программ позволяет нейтрализовать эти факторы, формируя навыки самостоятельного функционирования в социуме [6, с. 58–64].

Итак, пробация в российской практике должна рассматриваться как многоуровневая система, включающая в себя:

1. Контрольную функцию – мониторинг поведения и соблюдение предписанных условий.

2. Профилактическую функцию – предупреждение рецидива через формирование

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонтурНорматив: [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502289&ysclid=mja3d2qci8408582424> (дата обращения: 17.12.2025).

² О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // КонтурНорматив: [сайт]. // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=480197&ysclid=mja3gragpf965460152> (дата обращения: 17.12.2025).

правомерного поведения и ценностных ориентиров.

3. Ресоциализационный компонент – образовательные, социальные и психологические программы, направленные на восстановление социальной компетентности.

Федеральный закон № 10-ФЗ закрепляет правовые механизмы пробации, определяет полномочия органов, задачи и функции социального сопровождения. Закон ясно ориентирован на социальное восстановление личности, включая элементы контроля, ресоциализации и поддержки. Тем не менее Федеральный закон № 10-ФЗ не предусматривает обязательного участия образовательных организаций в разработке индивидуальных планов пробации; правового механизма координации с субъектами профилактики; учета образовательных дефицитов и адаптации программ под конкретные категории лиц. Эти пробелы формируют неструктурированную образовательную составляющую, понижая потенциал снижения рецидивной преступности и последовательность педагогического воздействия [7, с. 23–28].

Более того, интеграция образовательных мер в пробацию также требует нормативного закрепления нескольких аспектов, таких как: статус образовательных организаций как субъектов пробации; участие педагогов и психологов в разработке индивидуальных планов ресоциализации; обязательность учета образовательных дефицитов и адаптации программ под особенности каждого лица; правовой режим обмена информацией между органами пробации, профилактики и образования с соблюдением норм о персональных данных.

Эти меры позволяют создать систему непрерывного сопровождения, где образовательная деятельность выступает не дополнительным, а центральным инструментом влияния на личность, находящуюся в зоне криминогенного риска. Включение образовательного компонента в структуру пробации также способствует формированию социального капитала личности, расширяет возможности трудовой и профессиональной интеграции после завершения пробации [6, с. 58–64].

Следовательно, с юридической точки зрения пробация является не просто инструментом контроля, но институционально и нормативно закрепленной моделью социальной поддержки, где образование выполняет ключевую функцию. Этот вывод непосредственно связывает правовую при-

роду пробации с потребностью в интеграции образовательных программ, формирующих когнитивные, профессиональные и ценностные компетенции лиц, в отношении которых применяется пробация.

Современная российская правовая система предусматривает несколько ключевых законов, формирующих основу профилактики правонарушений и ресоциализации лиц, находящихся под уголовно-правовым контролем. Среди них: Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ)¹ и Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Несмотря на их предметную автономность, анализ показывает, что между ними существуют значительные структурные и терминологические несоответствия, препятствующие построению единой эффективной системы профилактики и ресоциализации [4, с. 194–203].

К примеру, Федеральный закон № 182-ФЗ вводит концепцию комплексной профилактики правонарушений, объединяющей социальные, психологические, правовые и организационные меры. Закон ориентирован на раннее выявление рисков и предупреждение асоциального поведения, однако не закрепляет образовательные организации в качестве полноправных субъектов профилактики, создавая нормативный пробел.

В результате образовательные организации, о чем мы говорили ранее, обладая значительной информацией о динамике развития молодежи и способные выявлять девиантные установки на ранних этапах, формально не имеют юридических обязанностей участвовать в межведомственных профилактических программах. На практике это означает, что интеграция образовательных мер в профилактику правонарушений остается декларативной, что снижает эффективность законодательно закрепленных мер.

Федеральный закон № 273-ФЗ обеспечивает конституционное право на образование, формируя правовую основу образо-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // КонтурНорматив: [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=476812&ysclid=mja3zdsaif13926478> (дата обращения: 17.12.2025).

вательной системы. Однако в его понятийном аппарате отсутствуют такие ключевые категории, напрямую связанные с пробацией, как «ресоциализация», «сопровождение лиц, в отношении которых применяется пробация, в образовательном процессе» и т. д. Отсутствие этих категорий приводит к следующему:

– образовательные организации формально не обязаны работать с лицами, в отношении которых применяется пробация;

– отсутствует механизм межведомственного взаимодействия с субъектами пробации;

– нет нормативного закрепления адаптационных образовательных программ, учитывающих криминогенные риски.

Таким образом, Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не обеспечивает правовую базу для интеграции образовательного компонента в профилактику и ресоциализацию, что формирует структурный разрыв с Федеральным законом № 10-ФЗ и Федеральным законом № 182 -ФЗ.

Анализ нормативных правовых актов, эмпирических исследований и практического опыта взаимодействия пробации, профилактики и образования позволяет сформулировать **ключевые межотраслевые рекомендации**, направленные на создание единой правовой модели ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация.

1. Укрепление нормативного статуса образовательных организаций. На основании выявленных законодательных пробелов следует закрепить правовой статус образовательных организаций как участников пробации. Это означает:

– обязательное участие педагогов и психологов в разработке индивидуальных планов ресоциализации;

– закрепление образовательных организаций как субъектов профилактики правонарушений;

– создание механизмов межведомственного взаимодействия с субъектами пробации и профилактики, включая правовые основания для обмена информацией.

Такое закрепление позволит обеспечить непрерывность образовательного и воспитательного воздействия, что является критическим фактором успешной ресоциализации и снижения рецидива.

2. Адаптационные образовательные программы. Необходимо разработать многоуровневые образовательные модули, учи-

тывающие образовательные дефициты лиц на пробации; индивидуальные криминогенные и социальные риски; потребности в профессиональном обучении; коррекцию коммуникативных и поведенческих навыков.

Программы должны включать как традиционное образование, так и коррекционно-педагогические мероприятия, направленные на развитие социальной компетентности и навыков законопослушного поведения.

3. Межведомственные механизмы координации. В целях обеспечения эффективного взаимодействия Федерального закона № 10-ФЗ, Федерального закона № 182-ФЗ и Федерального закона № 273-ФЗ необходимо создать рабочие группы и комиссии, объединяющие субъекты пробации, образовательные организации и структуры профилактики. Ключевые функции таких групп:

– разработка и корректировка индивидуальных планов ресоциализации;

– мониторинг образовательного процесса и результатов;

– обеспечение обмена информацией при соблюдении норм защиты персональных данных;

– анализ эффективности интегрированных программ и адаптация их под новые вызовы социальной среды.

4. Логико-правовые рекомендации:

– согласование терминологии: введение понятий «пробация», «ресоциализация», «адаптивная образовательная среда», «адаптированная образовательная программа ресоциализируемого лица» в Федеральный закон № 273-ФЗ и Федеральный закон № 182-ФЗ для обеспечения единой нормативной системы;

– обязательность участия образовательных организаций в профилактике и пробации с закреплением ответственности и полномочий;

– разработка межведомственных методических рекомендаций по взаимодействию субъектов пробации и образовательных структур;

– включение образовательных показателей в оценку эффективности мер, применяемых в рамках пробации, что позволит систематически корректировать программы и повышать их результативность.

5. Практическая модель интеграции. На основе вышеизложенного можно предложить пошаговую практическую модель интеграции:

Этап выявления и диагностики – оценка образовательного уровня, социальных

и психологических потребностей лица на пробации.

Этап планирования – совместная разработка индивидуального плана с педагогами, психологами и специалистами органов пробации.

Этап реализации – проведение образовательных, профессиональных и корректирующих программ с мониторингом промежуточных результатов.

Этап оценки и коррекции – анализ эффективности воздействия и корректировка

образовательного компонента с учетом изменения криминогенной ситуации и образовательных потребностей.

Только при выполнении этих условий возможно формирование единых межотраслевых структур, где образование становится не вспомогательным, а центральным инструментом предупреждения правонарушений, снижения рецидива и укрепления социальной устойчивости, а законодательство перестает быть разрозненным и декларативным.

Список источников

1. Дворянсков И. В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // Пенитенциарная наука. Т. 18. 2024. № 2 (66).
2. Антонян Ю. М., Рачицкая В. А., Тимошина Е. М. Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел. 2014. № 4 (32).
3. Кунц Е. В. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт // Юридический вестник Самарского университета *Juridical Journal of Samara University*. 2024. Т. 10, № 4.
4. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58).
5. Сухов Н. А. Социально-психологические основы ресоциализации осужденных // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1.
6. Чопик О. А. Ресоциализация осужденных в процессе получения профессионального образования // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 5.
7. Сальников М. В., Воронков К. И., Исмагилов Р. Ф. Роль и место создаваемой службы пробации в Российской Федерации на этапах ресоциализации осужденных // Мониторинг правоприменения. 2022. № 3 (44).

Информация об авторах:

Полякова Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник¹,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии²;

Кашкина Екатерина Валерьевна,
ведущий научный сотрудник¹,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
Юридического института²

About the authors:

Polyakova Yanina N.,
leading researcher¹,
associate professor of criminal law
and criminology²;

Kashkina Ekaterina V.,
leading researcher¹,
associate professor of the department
of criminal law, criminal procedure,
and law enforcement activities
Law institute²

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026;
одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.
The article was submitted to the editorial office 03.02.2026;
approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 23.03.2026